

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВВЕДЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ В ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Атаканова Гулмира Шавкатовна

(кандидат филологических наук, доцент кафедры западных языков и
литературы Университета Мамуна; atakhanova2948813@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматриваются социокультурные и функционально-стилистические особенности введения иноязычной (узбекской) лексики в русскоязычные художественные тексты писателей Узбекистана. Анализируется специфика функционирования иноязычных элементов на различных языковых уровнях, а также основные приёмы их текстовой актуализации. Делается вывод о значимой роли узбекизмов в репрезентации национально-культурной картины мира и формировании художественной выразительности.

Ключевые слова: иноязычная лексика, узбекизмы, художественный билингвизм, русскоязычная литература Узбекистана, языковой контакт, национально-культурная специфика.

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется активной и углублённой разработкой таких междисциплинарных направлений, как лингвокультурология, социолингвистика и когнитивная лингвистика, в рамках которых язык осмысливается как социально и культурно обусловленный механизм репрезентации и концептуализации человеческого опыта. Введение иноязычной лексики в язык художественного произведения представляет собой специфический художественно-стилистический приём, основанный на оппозиции заимствованной лексики и лексики языка-реципиента [1]. В условиях длительного и интенсивного языкового контакта границы между лексическими системами взаимодействующих языков нередко размываются, что приводит к

сближению их лексических фондов и частичному перекрытию семантических и формальных характеристик отдельных лексем [2].

В этой связи анализ узбекской лексики в художественных текстах писателей Узбекистана, создающих произведения на русском языке, целесообразно осуществлять не только на уровне целого слова, но и на более частных уровнях — уровне отдельных значений, словоформ, фонемных и графемных реализаций, а также особенностей лексической сочетаемости. Такой многоуровневый подход позволяет более точно выявить характер функционирования иноязычных элементов в художественном тексте и степень их интеграции в систему языка-реципиента [3].

Употребление слова в художественной речи носит конкретно-контекстуальный характер и представляет собой реализацию одного или нескольких компонентов сложной семантической структуры лексемы. Наличие национально маркированного компонента хотя бы на одном из уровней языковой организации обуславливает противопоставление данной лексемы системе русского языка и свидетельствует о её иноязычном статусе. Это может проявляться в актуализации отдельного значения, специфической словоформы, особенностей сочетаемости, а также в различиях на фонемном или графемном уровнях [4]. На основании анализа художественных текстов писателей Узбекистана, созданных на русском языке, представляется возможным выделить несколько основных способов введения узбекской лексики в художественный текст. Одним из наиболее распространённых является приём прямого введения, при котором автор использует отдельные лексемы узбекского языка, предполагая их общезвестность для широкого круга русскоязычных читателей художественных произведений, и её значение, семантический фон не нуждается в пояснении. Поэтому автор вводит их в текст прямо – без всяких комментариев и пояснений. Такого рода лексика эмоционально нейтральна и используется с целью отражения реалий, характерных для быта узбекского народа. Так, в русскоязычных художественных текстах писателей Узбекистана регулярно употребляются

лексемы: *махалля, чайхана, пиёла, дастархан, лепёшка, халол, курпача, арык, кишилак, сумалияк, аксакал, плов, лаган, aka, ana, хашар*, которые, будучи узбекизмами по своему происхождению, воспринимаются читателем как функционально освоенные элементы художественной речи. Их иноязычный статус проявляется преимущественно на этимологическом уровне и не препятствует пониманию текста. Следует отметить, что прямое введение иноязычной лексики возможно преимущественно в тех случаях, когда заимствованная единица освоена не только на фонетическом и семантическом, но и на функциональном уровне. Нередко принадлежность подобных слов к иноязычному пласту выявляется лишь на этимологическом уровне. В то же время в ряде произведений авторы сопровождают такие лексемы специальными словниками или глоссариями, поясняющими их значение, что свидетельствует о стремлении к коммуникативной доступности художественного текста [6].

Широкое распространение в русскоязычной художественной литературе Узбекистана получает использование узбекизмов с текстовыми пояснениями, раскрывающими их семантические и культурно-специфические особенности. Подобные лексические единицы, помимо номинативной функции, выполняют экспрессивно-стилистическую функцию, придавая тексту эффект новизны и национального колорита. Например: Он сел на *тапчан* — приподнятое деревянное ложе во дворе, где по вечерам собиралась вся семья; Старик медленно перебирал чётки — *тасбех*, не отрывая взгляда от собеседника. В подобных случаях узбекизм вводится в текст с немедленной семантизацией, что обеспечивает его понятность и одновременно усиливает национально-культурную маркированность художественного контекста. Текстовые пояснения иноязычной лексики реализуются различными способами. Наиболее продуктивными среди них являются: указание русского эквивалента заимствованного слова в скобках; параллельное введение узбекского синонима; использование препозиционных или постпозиционных пояснительных конструкций; семантическая интерпретация через контекст; а

также применение сравнительных оборотов [8]. Способы употребления заимствованной лексики, посредством которых автор раскрывает содержание обозначаемого понятия, отражают индивидуальный стиль писателя и особенности его поэтики. Указанные приёмы выступают в качестве эффективных художественно-стилистических средств, обеспечивающих адекватную передачу национально-культурной специфики изображаемой действительности и формирование многослойной художественной картины мира.

Список литературы.

1. Абдуазизов А. А. Лексические заимствования и билингвизм в условиях узбекско-русского языкового контакта. — Ташкент: Фан, 1990.
2. Ашуррова Д. У. Русскоязычная литература Узбекистана: проблемы языка и стиля. — Ташкент: Университет, 2004.
3. Бекмуродов Н. Ж. Узбекско-русский билингвизм и его отражение в художественном тексте. — Ташкент: Фан, 2012.
4. Каримов С. Х. Узбекизмы в русской речи: функционально-стилистический аспект // Вопросы языкоznания. — 2008. — № 3. — С. 87–95.
5. Мухамедова Н. А. Национально-культурная специфика узбекизмов в русскоязычных текстах Узбекистана // Филологические науки. — 2015. — № 2. — С. 64–71.
6. Сайдова М. Р. Языковая интерференция в условиях художественного билингвизма. — Ташкент: Фан, 2018.
7. Турсунов Б. К. Социолингвистические аспекты узбекско-русского двуязычия. — Ташкент: Академия наук РУз, 2006
8. Юлдашева З. А. Узбекизмы как средство создания национального колорита в художественной прозе. — Ташкент: Фан, 2020.